

М. А. Мануильский⁴

НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Национальные интересы — широкое понятие, охватывающее различные сферы социальной практики: экономическую, политическую, военную, культурную и т. д. Значительное место в системе национальных интересов занимает наука, которая обеспечивает прогресс в вышеуказанных и других областях. Наука имеет коммуникативную природу, что предполагает широкий обмен научной информацией. Это позволяет интегрировать научные достижения отдельных ученых и научных коллективов, экономить значительные силы и средства, более динамично развивать исследования по конкретным направлениям. В известной мере научный авторитет страны определяется тем, как она представлена на мировом рынке научной информации.

Последние несколько лет в контексте реформы отечественной науки вокруг научных журналов развернулись нешуточные баталии. Рейтинги и индексы цитирования стали головной болью ученых, проходящих аттестацию, и чиновников от науки, озабоченных про-

движением научной периодики на международных информационных платформах.

По разным оценкам, в России существует от 3 до 7 тыс. научных журналов⁵. Это число вполне сопоставимо с количеством периодических изданий, называемых средствами массовой информации. За право контроля над научным журнальным продуктом идет жесткая юридически-экономическая война на международном уровне. Проблема научной периодики не стоит и в стороне от большой политики, конфликта высоких интересов.

Научные журналы сегодня призваны сыграть особую роль в продвижении отечественной науки на мировых информационных платформах. Предпринимаются беспрецедентные усилия для вхождения отечественной периодики в мировые индексы цитирования — “Scopus”, “Web of Sciences” и др. Присутствие научного журнала в международных информационных базах рассматривается как показатель того, что издание и публикуемые в нем результаты исследований отвечают мировым научным стандартам. Это, так сказать, непосредственная тактическая задача. В стратегическом плане речь идет о востребованности и повышении конкурентоспособности отечественной науки, укреплении ее роли и значимости в мире.

⁴ Заместитель главного редактора журнала «Человек» Президиума РАН, старший научный сотрудник Института социологии РАН, кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций по проблемам философии и культуры, в т. ч. книги «Новая школьная энциклопедия. Человек»; статей: «Максимы должного, парадоксы сущего», «Энциклопедические контуры человека», «Биография в структуре жизненного мира индивида», «Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств», «Постижение человека» (в соавт.), «Из архива “Социологических исследований”» и др. Член редколлегии журналов «Человек», «Социологический журнал». Награжден почетными грамотами Президиума РАН.

⁵ По данным Научной электронной библиотеки, в ее базу входят 4825 научных журналов (в том числе электронных). Список Высшей аттестационной комиссии включает 2270 журналов. Россия — одна из немногих стран, в которой издаются журналы по абсолютному большинству научных дисциплин (вплоть до таких редких, например, как «Голубеводство»). В ряде областей — ядерная физика, физика плазмы и др. — отечественные журналы являются признанными мировыми лидерами. Свою статистику периодических изданий ведут Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также Российская книжная палата.

Развитие международных баз данных — естественное условие/последствие информационного общества. Существующая система презентации отечественной науки в значительной мере морально и материально устарела. В последние годы неуклонно сокращается подписка на зарубежную периодику; многие журналы, популяризирующие отечественную науку, например «Наука в России» и английский вариант «Science in Russia», по разным причинам уже закрылись; англоязычные версии многих академических журналов не контролируются Российской академией наук. Увеличение скромного (по современным меркам) присутствия российской периодики в международных индексах — влечение времени. Естественные науки, особенно фундаментальные, издавна были широко представлены в стране и за рубежом. Проблема попадания на новые информационные площадки прежде всего важна для социогуманитарных журналов (и здесь все не так очевидно, в том числе и с точки зрения реализации национальных интересов).

Особое внимание к рейтингу журналов обусловлено тем, что тысяча лучших должна составить региональный (российский) пул журналов в системе «Web of Science». Проект создания российского пула разрабатывался в течение нескольких лет Научной электронной библиотекой. Летом 2014 года с компанией «Thomson Reuters»¹ было подписано соглашение о вхождении российских журналов (до 1 тыс.) в «Web of Science» в формате отдельной региональной базы. Важно, что российский пул предполагает наличие журналов на русском языке с русскоязычными библиографическими ссылками, в отличие от основной части «Web of Science» (Core Collection), где ссылки на кириллице не обрабатываются. К сожалению, реализация этого проекта явно забуксовала, во всяком случае резко сократился объем информации о состоянии дел.

На практике выход науки (в ее журнальном варианте) на международные площадки предполагает встраивание в важные социально-культурные и политические реалии. Наука, в том числе и социогуманитарная, уже давно перестала быть средством получения истинного знания, которым обмениваются между собой ученые мужи (в том числе в научных трудах) и которому с благоговением внимает мировое сообщество в надежде получить чудодейственный практический эффект. Сегодня значительный кластер науки — это бизнес-предприятие, подчиняющееся законам рынка, хорошо структурированное и дифференцированное. Финские ученые выделили пять типов научно-исследовательских рынков, у каждого из которых своя логика, своя система ценностей, цели, предназначение, аудитория и разные типы отчетности: академический, корпоративный, политический, общественный (гражданский) рынки и рынок профессиональных знаний (sic!)².

Международные базы данных — это прежде всего способ развития бизнеса, экономическая система по продвижению конкурентоспособных идей и проектов и только потом научная и информационная площадка для коммуникации специалистов и развития

фундаментального знания. Попадание журнала в базу данных предполагает существенные вложения (привлечение специалистов для рецензирования, перевод статей на английский язык³, создание и поддержание сайта в русской и английской версиях и т. п.). Естественно, всякое новое дело требует затрат, которые в будущем предполагается окупить — пусть даже в форме символического капитала. Для большинства отечественных социально-гуманитарных журналов вопрос «затраты-результаты» имеет критическое значение. В настоящее время в «Scopus» присутствует более 350 российских журналов, из них гуманитарных — около трех десятков. Издательство «Elsevier», создатель базы данных «Scopus», считает, что, поскольку гуманитарная тематика для нее является новой, соответствующим журналам будет обеспечен режим наибольшего благоприятствования. Эту точку зрения озвучила О. В. Кириллова, член Экспертного совета по отбору изданий в базе данных «Scopus», на одном из последних методических семинаров в ноябре 2014 года. Но чтобы отработать логистику, гарантирующую положительный результат, нужно время. А редакции/издателю журнала вкладывать средства необходимо уже сегодня, то есть действовать в ситуации высокой неопределенности.

Критерии включения журнала в «Scopus» озвучивались неоднократно, но некоторые моменты вызывают вопросы. Одно из принципиальных требований к журналу и его автору — максимально подробное пристайетное сопровождение. На упомянутом совещании подчеркивалось: эксперты отбирают и маркируют статьи исходя прежде всего из аннотации и других «вспомогательных» материалов. Словом, не исключена ситуация, когда в цитируемый список может попасть посредственный материал, но снабженный аннотацией, выполненной по всем канонам.

Среди других требований — наличие в редколлегии иностранных специалистов, материалов на английском языке (речь идет о разовых публикациях, а не полномасштабных англоязычных версиях журнала). Наверное, последняя новация обеспечит привлекательность для зарубежного читателя. Однако нельзя забывать и о задачах развития отечественной науки. Прямое заимствование и использование западной терминологии сдерживает разработку русскоязычного научного дискурса и его тезауруса.

Приведем любопытный пример эклектичного соединения западной и отечественной терминологии. Недавно в одном из университетов была защищена докторская диссертация на тему «Искусственная жизнь как низвержение плоти: стратегия гибридизации». Последняя конкретизируется следующим образом: «Чтобы инициировать гибридизацию как стратегию, сначала необходимо концептуально и инструментально низвергнуть плоть с ее пьедестала индивидуально-го организма, уникальной живой формы, на уровень биомассы — сырья для экспериментов и производства новой породы, притом не умертвляя ее, а радикально трансформируя. В низвержении плоти до ресурса и техники ее обработки просматривается стратегия ин-

¹ Этой компании принадлежит «Web of Science».

² Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра // Человек. 2015. № 2.

³ Издание полномасштабных англоязычных версий существенно повышает шансы журнала, но не является стопроцентной гарантией.

дустриальной капитализации живого»¹. В цитируемом пассаже смешаны две разные лексические традиции — почвенническая и трансгуманистическая, что свидетельствует об отсутствии адекватного русскоязычного дискурса в одной из обсуждаемых сегодня в гуманитарной науке тем.

Впрочем, попасть в базу данных — это полдела. Присутствие на информационной платформе повышает шанс, но не предполагает обязательного обращения зарубежного автора к публикации отечественного специалиста. Взаимоотношение западно-европейской и российской науки, прежде всего гуманитарной, имеет долгую и непростую историю. Приведу недавний пример. В 2013 году в Кракове проводилась представительная конференция «Рецепция русской мысли в Западной Европе»². Кто были главными героями обсуждения? Толстой, Достоевский, Соловьев, Бердяев; из «современных» — Ильенков и... Путин. Это лишний раз доказывает, что, помимо вхождения в международные индексы, нужна долгая кропотливая работа по продвижению отечественного гуманитарного знания на Запад, и это тоже должно стать приоритетом национальной политики (причем на деле, а не на словах).

Выскажу еще одно соображение политического характера. Представители упомянутой компании постоянно подчеркивают, что используют исключительно объективные, многомерные методы оценки; называются конкретные известные и доступные методики. Например, при описании статей добавляются ключевые слова из так называемых контролируемых словарей (см. Википедию). В контексте манипулирования западными агентствами рейтингом экономической привлекательности России, которое мы наблюда-

ем в последнее время, появляется некоторый скепсис в отношении объективности оценки научной продукции. Не добавляет оптимизма и тот факт, что в западных СМИ ученых-гуманитариев цитируют выборочно, прежде всего тех, кто оппозиционно настроен к российской власти.

С включением индекса цитирования в “Scopus” в систему критериев оценки научной квалификации ситуация с ваковским списком повторилась, но только цена вопроса возросла. Появился рынок платных услуг по организации публикаций в «скопусных» изданиях, причем многие научные центры получают подобные услуги на долговременной договорной основе; суммы российских контрактов исчисляются тысячами рублей. Индивидуальным пользователям предложения в огромном количестве поставляют Интернет. Представители компании в стране пытаются защищаться от недобросовестных конкурентов (например, исключают из списка издания с «подмоченной» репутацией), но число предложений не уменьшается (автор этих строк получает в день как минимум одно электронное «гарантийное» письмо на эту тему).

В заключение отмечу, что вхождение отечественных научных журналов в международные базы данных — важная задача, отвечающая долгосрочным интересам страны. Пока работа идет как бы на ощупь, в ситуации предсказуемого ажиотажа в научно-издательских кругах. По-видимому, это характерная черта нашего менталитета. Вспоминаются бурные дискуссии времен внедрения Болонского процесса в ткань реформы высшего образования. Сегодня страсти поутихли, одни задачи были решены, другие — нет. Думается, что и в рассматриваемом случае желаемый результат будет достигнут не сразу.

¹ Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 29.

² Russian Thought in Europe: Reception, Polemic, Development. Krakow, 2013.